Я была занята – собирала вещи для похода в горы.

– Бобби, солнышко, ты все взял? – Спросила мама, когда я надела рюкзак.

В гостиной меня ждала Сариэлла. Я бросила на нее взгляд и улыбнулась.

– Еще нет, – сообщила я маме и взяла Сариэллу за руку. – Вот теперь я готов.

Мама хихикнула, а Сариэлла смущенно отвернулась.

Когда мы подъехали к Академии, на парковке нас уже ждали семь огромных автобусов. Возле каждого из них стояли ответственные учителя с большими табличками, где было указано, какой класс едет в этом автобусе. Многие ученики уже встали в очередь, сдав свои вещи носильщикам.

Шофер открыл для нас Сариэллой дверь автомобиля, и мы вышли наружу. Мои одноклассники, тоже только-только прибывшие, подошли к нам с удивленными лицами.

– Что происходит? – Ошарашенно спросил Тим. Девочки с любопытством поглядывали на нас из-за его спины.

– А что происходит? – Ответила я вопросом на вопрос. Сариэлла, словно стремясь поддержать меня, на глазах у всех взяла меня за руку.

– Впервые вижу, чтобы вы приехали в школу вместе, – недоверчиво заметила Мария.

Разумеется, это первый раз, когда мы делаем так в открытую. Мой шофер знал много укромных мест, где можно высадить нас подальше от зевак из моего безнравственного фанклуба.

– Неужели вы встречаетесь? – Спросила Кина, тоже подъехавшая совсем недавно. За ней следом шел Гари. Кина наверняка увидела, что мы приехали в одной машине, но все равно смотрела на нас скептически.

Я не знала, что сказать. Встречаемся ли мы с Сариэллой? Мы уже практически обручены, это считается?

Я покосилась на Сариэль=лу, которая тоже явно обдумывала ответ.

– Наверное? – Ответила она, и вся толпа ахнула, неверяще глядя на нас.

– Ну и что это за реакция? – Нахмурилась я, обидевшись.

Они были просто кучкой сплетников, а мне совсем не нравится, когда кто-то лезет не в свое дело. Толпа, заметив мой крайне хмурый взгляд, поспешно разбрелась по сторонам, но сплетни, похоже, было уже не остановить.

Кина быстро сменила мрачное выражение лица на улыбку и крепко стиснула лямки своего рюкзака.

– Вот как, – произнесла она сквозь стиснутые зубы.

Гари положил ладонь на плечо Кины и тихо шепнул ей что-то на ухо.

– Они хотя бы не обручены, – услышала я. Но, возможно, мне только показалось.

Пальцы Кины, сжимавшие лямки, чуть расслабились, но в ее глазах все еще был заметен холодный металлический блеск. Я не понимала, почему она так расстроена. Не может быть, она что, влюбилась в меня? Да нет. Я просто ее друг и спаситель. Я бы поверила в это, лишь услышав признание из ее собственных уст.

Мы с Сариэллой сели рядом. Она села с краю, потому что ей то и дело приходилось отходить в туалет в самом конце автобуса и не хотелось лишний раз тревожить меня.

Путь до горной реки занимал пять часов. Все вокруг были взбудоражены и трещали без умолку. На первом и втором курсах в конце года мы ездили в Россию и Францию, но многие из моих одноклассников были достаточно богаты и успели съездить в эти страны не один раз, поэтому отнеслись к этим поездкам с куда меньшим энтузиазмом. Вот почему учителя решили на этот раз организовать экскурсию по близлежащим местам, чтобы мы могли разок полюбоваться красотой нашей собственной страны.

– Кстати, а как ты нашел меня? – Спросила я у Сариэллы, повернувшись.

Этот вопрос не давал мне покоя, но я вечно забывала его задать. Мне хотелось узнать, как Джину удалось отыскать меня здесь, на Земле. Теперь, когда шок от осознания, что он сохранил воспоминания, отошел на задний план, я внезапно вспомнила об этом. Я уверена, что это не совпадение. Не зря, в конце концов, Джина зовут Богом Войны.

Сариэлла окинула меня взглядом.

– Я нашел тебя довольно привлекательной.

– Спасибо, но я не это имела в виду, – пробормотала я, чувствуя, как начинают гореть щеки. – Я

хотела спросить, как ты узнал, что я нахожусь в Хиллвуде?

– Это все моя мама. Как-то она рассказала, что у нее есть близкая подруга, сын которой родился с очень необычным родимым пятном на запястье, – Сариэлла взяла меня за правую руку и перевернула ее, чтобы взглянуть на родинку в виде цветка. – В нашей прошлой жизни я заметил его на твоем запястье. Стоило приехать и проверить.

Я не стала говорить ему, что это печать, с помощью которой я за ним следила. Но после того, как я переродилась, печать изменилась, и я решила, что возможно, это повлияло на ее эффективность и уменьшило зону ее действия. Я решила, что пора перестать об этом думать. Я просто счастлива, что могу вновь видеть своего любимого.

Мне хотелось спросить еще кое-что.

– Не подумай, что мне не нравится твой женский облик или что-то такое, но… почему ты превратился в женщину?

Джин был очень милой девушкой, но мне вообще-то хотелось видеть его парнем.

– Потому что решил, что не понравлюсь тебе, будь я того же пола. Я увидел, как ты прыгнула в омут перерождения Ян, поэтому и прыгнул в Инь, – сказала она так, будто это было нечто само собой разумеющееся.

Я полюбила бы его вне зависимости от пола. Этот признак не имеет для меня никакого значения.

– Кстати, я тебе кое-что приготовила, – с этими словами я достала пластиковый контейнер и протянула его Сариэлле. Она с любопытством взглянула на него и неожиданно рассмеялась, увидев, что в нем.

– Курица Гунбао! – Радостно воскликнула она.

– Все еще твое любимое блюдо? – Спросила я. Меня бы ужасно расстроило, если бы ее вкусы коренным образом изменились после второго перерождения.

– Все, что ты готовишь – мое любимое блюдо, – ответила Сариэлла и принялась есть.

Я была счастлива, когда выяснила, что на Земле есть необходимые для этого блюда ингредиенты. Встав ни свет ни заря, я со всей тщательностью приготовила это блюдо, проследив, чтобы соус вышел густым и блестящим. Кроме того, я добавила арахис для усиления вкуса.

Как мне нравилось смотреть на счастливое лицо Сариэллы. Я внезапно очень захотела ее поцеловать. Наверное, все дело во всех этих мужских гормонах, не дававших мне покоя в этом теле. Никакой другой причины я найти не могла. Обычно я веду себя очень порядочно. Честное слово!

– Держи, – порывшись в рюкзаке, произнесла Сариэлла и, когда я протянула ладонь, бросила в нее бургер из Макдоналдса.

– Я знаю, что они тебе нравятся, – с ухмылкой произнесла она.

О-о-о-ох… Как же трудно контролировать свои желания. Нельзя целовать ее, нельзя. Терпение. Я должна это перетерпеть.

Отвернувшись от Сариэллы, я вцепилась зубами в этот великолепный бутерброд, словно ниспосланный нам с Небес. Ах, мне все равно, что там болтают про искусственные котлеты в Макдоналдсе. Чувства, которые я испытывала всякий раз, как мне на глаза попадалась эта прелесть, были самыми что ни на есть настоящими.

– В последнее время ты такая обжора. Осторожнее, а то станешь похожа на Сейрана, – заметила Сариэлла, весело поглядывая на меня.

– Чем похожа? Тем, что я такая же милая? – Засмеялась я, но затем добавила уже серьезнее: – Но я и так милашка.

Сариэлла закатила глаза.

В середине нашего путешествия я почувствовала, что меня клонит в сон. Голова у меня то и дело опускалась, и мой подбородок утыкался в грудь каждые несколько минут. Спустя примерно сотню таких тычков, я ощутила, как моего лица коснулись нежные пальцы, и мою голову осторожно опустили на маленькое плечо.

Я притворилась спящей и почувствовала, как голова Сариэллы опустилась на мою, а затем услышала тихое посапывание. Сердце у меня застучало как сумасшедшее. Сариэлла ниже меня, а потому шея у меня затекла очень быстро, но, боясь разбудить ее, я не посмела и шевельнуться.

Ай… Как же больно!

http://tl.rulate.ru/book/29147/1575868